

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ КИРГИЗСКОГО МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА

И.В. Горина – соискатель

Рассматривается становление и развитие первого музыкально-драматического театра Кыргызстана.

Ключевые слова: кыргызский музыкально-драматический театр; кыргызская театральная студия.

Профессиональное музыкально-драматическое искусство киргизского народа развивалось в период становления советской власти – 20-е гг. XX в. На первых порах как самодеятельное и органически связанное с фольклором, что проявлялось не только во внешней манере игры, но самое главное – в тематике спектаклей, трактовке образов. Конечно, ныне совершенно изменилась исполнительская манера киргизских актеров, освоивших систему К.С. Станиславского, но специфика национального продолжает развиваться на народной основе. Эту специфику можно увидеть не только в киргизских спектаклях, она отчетливо выражается и в постановках пьес русской и зарубежной драматургии.

В первые годы после революции работа художественной самодеятельности велась преимущественно среди русских, украинцев и лишь затем постепенно распространилась на коренное население Киргизии: отсутствовали национальные кадры подготовленных музыкантов, сказывалась устойчивость традиций народного музицирования, почти исключавших коллективное исполнительство. Первые киргизские кружки самодеятельности организовывались среди учащейся молодежи; обычно ими руководили учителя, побывавшие в крупных центрах Туркестанской республики и ознакомившиеся там с характером культурно-просветительной работы среди национального населения. Для подготовки дирижеров, учителей пения и музыки в 1919 г. в г. Верном открылась народная консерватория, которая в действительности была только музыкальной школой.

До 1925 г. работа драматических и музыкальных кружков не имела планомерного характера. “Только после национального размежевания Туркестанской республики и объявления Киргизии в 1924 г. автономной областью вопрос о национальном искусстве и в первую очередь о национальном театре начинает получать свое практическое разрешение” [1].

В 1925 г. в Пишпекке (ныне г. Бишкек) было открыто учебное заведение нового типа – Институт народного просвещения, переименованный в 1928 г. в Центральный педагогический техникум республиканского значения [2: 77]. В этом институте наряду с другими кружками художественной самодеятельности действовал и музыкальный. Занятия в этих кружках способствовали становлению будущего цвета киргизской интеллигенции: народного артиста СССР Абдыласа Малдыбаева, поэтов Джоомарта Боконбаева и Кубанычбека Маликова, писателя и драматурга Касымалы Джантошева, заслуженного деятеля искусств, народного художника Гапара Айтиева, певцов А. Куттубаевой и К. Эшимбекова. При техникуме был организован постоянный театральный кружок, в котором начали свою деятельность Р. Шукурбеков, А. Куттубаева, М. Элебаев. Преподавательский состав студии состоял из двух человек: заведующий студией Николай Николаевич Еленин, выполнявший обязанности режиссера и преподавший по классу дикции, декламации, пластики, танцев, грима и Д.Д. Мацунин – по классу хорового пения и элементарной нотной грамоты.

Подготовка педагогических кадров шла и в учебных заведениях Ташкента, Алма-Аты и др. городов. В газете “Эркин-Тоо”, литературно-художественном журнале “На путях новой культуры” стали публиковаться первые произведения молодых поэтов и писателей – А. Токомбаева, К. Баялинова, М. Токобаева, К. Маликова, Дж. Боконбаева и др., создавших в будущем произведения национальной драматургии.

11 октября 1926 г. Агитпроп Киробкома ВКП(б) принял Постановление об учреждении национальной студии для подготовки работников сцены [3: 18]. 30 октября того же года состоя-

лись приемные испытания в первую киргизскую театральную студию, а 2 ноября в ней начались учебные занятия первоначально с 6-месячным, а затем – с 3-летним сроком обучения [4: 25]. Именно этот день принято считать днем возникновения киргизского профессионального театра.

Студийцы обучались дикции, декламации, музыкальной грамоте, сольному пению, танцу. Был организован оркестр русских народных инструментов, исполнявший произведения русской и киргизской национальной музыки. В процессе работы над спектаклями студийцы изучали основы актерского искусства: свободно и сознательно ориентироваться на сцене, самостоятельно гримироваться, танцевать, а также осваивать двухголосное хоровое пение, которого не было в прошлом у киргизского народа.

Несмотря на неблагоприятные условия в которых работала студия (отсутствие подходящего помещения и главное – репертуара), ей удалось за короткий промежуток времени не только подготовить учащихся к профессиональной сценической и музыкальной деятельности, но и создать небольшой драматический и хоровой репертуар. Однако руководитель студии, критически оценивая успехи студии, обратился в Главполитпросвет республики с обстоятельной докладной запиской о нуждах студии и мероприятиях, которые способствовали бы скорейшему созданию профессионального киргизского театра. Предложения Н.Н. Еленина носили конкретный, практический характер: продлить обучение студийцев ещё на полгода в связи с необходимостью введения новых предметов (сольное пение, обучение игре на рояле, пластика и т.п.), увеличить штат преподавателей, принять в число учащихся ещё несколько женщин. Но самое главное предложение касалось необходимости создания соответствующего репертуара, без которого невозможно существование театра. “Единственный выход из создавшегося положения – это появление на литературном рынке, благодаря премированию Наркомпросом в достаточном количестве драматических пьес, каковые, будучи разучены и сретированы студией, лягут прочным фундаментом и при создании киргизского театра” [5: 14–17].

Достижения студии были настолько значительны, что вопрос о расширении программы ее работы и об увеличении контингента учащихся был решен положительно. В сентябре 1927 г. был объявлен дополнительный набор в студию. На этот раз на экзамены явилось 53 человека (из них 3 женщины), причем подавляющее большинство (50 человек) были грамотными. Это

были молодые люди в возрасте от 14 до 24 лет, и комиссия имела возможность отобрать наиболее способных [6: 144].

Уже на второй год существования студии было введено преподавание пластики, танцев, игры на рояле и создан оркестр из домбр и балалаек.

После двух лет работы был, в основном, создан для профессиональной сценической деятельности хорошо подготовленный и дисциплинированный коллектив молодых киргизских артистов: в репертуаре имелось значительное количество спектаклей; из учеников студии выделился специальный балетный класс с несколькими балетными номерами; в студии был свой хор и музыкальный класс.

Существование музыкального класса при студии вызвало необходимость записи на ноты киргизских народных песен и музыки. По приглашению Народного комиссариата просвещения в сентябре 1928 г. в республику приехал известный музыковед-фольклорист Александр Викторович Затаевич [7]. В течение двух месяцев он проделал огромную работу: от народных музыкантов Токтогула Сатылганова, Муратаалы Куренкеева, Карамолдо Орозова, Джолая Боогачинова и от учащихся учебных заведений им были записаны на ноты многие образцы песенной и инструментальной музыки, составившие сборник “250 киргизских инструментальных пьес и напевов”, которые были изданы в 1934 г. Записи, сделанные А.В. Затаевичем еще до их опубликования в 1934 г., исполнялись учащимися студии на концертах. Они оказали серьезную помощь студийцам в овладении нотной грамотой, в создании собственного оригинального репертуара.

В 1928 г. в Киргизию приезжает дирижер и композитор Петр Федорович Шубин, сыгравший большую роль в жизни театральной студии и становлении новой национальной музыкальной культуры [8: 343–349]. Первый показательный спектакль “Молла Насреддин” состоялся 18 марта 1927 г. Летом этого же года студийцы выступили с большим успехом в Каракольском кантоне и Токмаке.

За три года существования киргизской музыкально-драматической студии было поставлено 87 спектаклей (в том числе 64 платных и 23 бесплатных) [9: 127]. Студийцы часто выступали с бесплатными спектаклями и концертами по приглашению Киробкома ВКП(б). Было подготовлено 14 пьес на киргизском языке.

7 ноября 1930 г., спустя четыре года после создания, студия была преобразована в Киргиз-

ский государственный театр. Однако, для того чтобы стать настоящим театром высокой культуры, требовалась длительная и упорная учеба. Это понимали в Наркомпросе республики. Уже в первый год организации киргизского театра Наркомпрос Киргизской АССР обращается в Управление Главискусства РСФСР и ЦК союза работников искусства и “в целях дальнейшего развития и усовершенствования национального театра ставит своей задачей поднятие квалификации киргизских национальных артистов путём учебы в специальных театральных институтах Москвы или Ленинграда” [10: 13].

Предпринимаются поиски в области создания национальной хореографии. В г. Фрунзе организуются различные хореографические кружки. Артисты театра А. Боталиев, А. Куттубаева, используя русские и узбекские пляски, основываясь на ритмах киргизских песен и кюу, пытались поставить национальные танцы.

В 1935 г. при Московском государственном институте театрального искусства им. Луначарского была организована киргизская студия, в которой обучались многие будущие артисты: К. Рысмендиева, В. Айдаралиева, Н. Китаев, Н. Курманалиева, М. Ибраев и другие. Группа молодых музыкантов (29 человек) была отправлена на учебу в Московский музыкальный техникум им. М. Ипполитова-Иванова.

В том же году состоялась поездка ведущих киргизских музыкантов в Москву для записи на грампластинки песен, инструментальных пьес, отрывков из эпоса “Манас”.

Киргизский областной комитет ВКП(б) 7 октября 1936 г. принял постановление “О дальнейших путях развития Киргостеатра”, в котором говорилось: “Киргизский театр на ближайшее время должен развиваться... как музыкально-драматический театр, т.е. в его репертуар должны преимущественно включаться пьесы, насыщенные музыкой, пением, танцами, народными играми”. В том же году Киргизский государственный театр был преобразован в музыкально-драматический, и была создана Киргизская филармония [11: 140].

В 1933–1936 гг. только в театральных, музыкальных, балетных и других учебных заведениях Москвы и Ленинграда обучалось более 100 человек.

С созданием национального музыкально-драматического театра и филармонии возникла необходимость подготовки национальных кадров и приглашения в республику опытных специалистов. В коллектив музыкального теа-

тра влилась группа приглашенных Комитетом по делам искусств при СНК СССР и Союза композиторов и специалистов: композиторы В.А. Власов, В.Г. Фере, дирижёр В.В. Целиковский, дирижер-композитор И. Коцык, хормейстер П.Т. Меркулов, режиссеры В.Я. Васильев, А. Сахарин-Волжский, художник Г. Петров, Я.З. Штоффер, балетмейстер Н.С. Холфин, педагоги-вокалисты Т.Н. Романова, З.К. Красовская. С их помощью коллектив в короткий срок создал музыкально-драматический театр. В этом деле важную роль сыграли композиторы Владимир Александрович Власов и Владимир Георгиевич Фере – воспитанники Московской государственной консерватории. Творческая судьба сроднила двух композиторов на почве обоюдного изучения национальной музыки.

1936 г. был знаковым годом в истории киргизского театрального искусства. В сезон 1936–1937 гг. В.А. Власов и В.Г. Фере приступили к созданию музыкальной драмы “Алтын кыз” (“Золотая девушка”) по пьесе поэта-драматурга Джоомарта Боконбаева. В постановке принимали участие режиссер В. Васильев, художник Г. Петров, хормейстер И. Коцык, дирижер В. Целиковский, балетмейстер М. Колокольников. В труппу музыкально-драматического театра приглашены молодые талантливые певцы М. Кыштообаев, Ф. Малдыбаева, Б. Бейшенбаева, С. Кумушалиева и Р. Берикова. Под руководством И. Коцык при театре была организована хоровая капелла. Молодым коллективом театра была проделана огромная творческая работа, это была его первая значительная победа. Премьера музыкальной драмы состоялась 12 мая 1937 г. на сцене музыкально-драматического театра [12: 400]. Драма “Алтын кыз” посвящена коллективизации, которая способствовала формированию нового общественного сознания людей.

Музыка “Алтын кыз”, простая и доходчивая, была понятна слушателю, впервые знакомившемуся с новыми формами профессионального искусства, звучанием хора, вокальными ансамблями и симфоническим оркестром. Вводя в музыку народные мелодии, композиторы не удовлетворялись простым их цитированием, а создавали и оригинальные номера, используя для этого характерные национальные попевки [13: 89]. В драме “Алтын кыз” много музыкальных номеров, несколько одноголосных и двухголосных хоров, танцевальные сцены. Этот спектакль был первоосновой будущей киргизской оперы. Трудно себе представить, чтобы киргизская опера могла появиться сразу. В этом отношении му-

зыкальная драма – вполне закономерный этап, характерный для многих народов. Важно, что киргизский театр в небывало короткий срок мог проделать работу, которая в иных театрах тянулась много десятков лет.

Выступая на творческом совещании композиторов среднеазиатских республик в апреле 1939 г., В.Г. Фере говорил: “Киргизский народ вообще не знал раньше ансамблевых форм исполнения – хора, оркестра, даже пения под аккомпанемент другого лица. И в театре таких навыков не было; не умели исполнять по указаниям дирижера. Кроме того, для певцов и музыкантов киргизского народа характерна некоторая импровизационность исполнения; одну и ту же вещь они каждый раз исполняют несколько по-новому. Все это представляло собой трудности, которые нам пришлось преодолевать” [14: 32, 45].

Успеху спектакля способствовало оформление художников Г. Петрова и Г. Айтиева. Большую помощь композиторам оказал А. Малдыбаев, который являлся, по сути, музыкальным консультантом спектакля, а в отдельных эпизодах и автором мелодий.

После успешной постановки музыкальной драмы “Алтын кыз” творческий коллектив театра был увеличен до 120 человек. При театре создаются хоровая и балетная труппы; состав оркестра увеличился до 35 человек. В основном коллектив театра пополнился талантливой молодежью из участников сельской и городской художественной самодеятельности.

Среди первых национальных кадров в области режиссуры выделялся Аманкул Куттубаев, начавший свой творческий путь в искусстве с момента создания театральной студии, где он вначале сочетал учебу с работой актера и ассистента режиссера.

1938 г. стал для музыкантов годом подготовки к серьезному творческому экзамену – декаде литературы и искусства в Москве. 26 марта 1938 г. театр осуществил постановку исторической музыкальной драмы “Аджал ордуна” (“Не смерть, а жизнь”) по либретто поэта-драматурга Джусупа Турусбекова; музыку написали В. Власов, А. Малдыбаев и В. Фере. Спектакль был посвящен событиям 1916 г. Музыкальная драма “Аджал ордуна” – большое творческое достижение композиторов, создавших замечательные арии, хоры, ансамбли и национальные танцы [15].

В ходе подготовки к декаде киргизской литературы и искусства в Москве (1939 г.) композиторы В. Власов, А. Малдыбаев и В. Фере стали работать над созданием первой национальной

оперы – “Айчурек”. Заново пересматривались либретто, постановка, оформление и музыка “Алтын кыз” и “Аджал ордуна”; молодые исполнители пополнили отряд киргизских певцов: М. Махмутова, Х. Темирбеков, Ш. Садыкбекова, М. Мустаева, Т. Тюменбаева, А. Эсеналиев, Дж. Садыков, А. Герштейн. Балетмейстер Н. Холфин на основе народно-бытовых, молодежных игр, национальных орнаментов, характерных жестов и движений, присущих трудовым процессам, создает ряд танцевальных номеров: “Кийиз”, “Танец с платочками”, “Джаш кербез”, “Танец чабанов”, “Мечта девушки”.

В опере “Айчурек” киргизская мелодика впервые получила подлинное симфоническое развитие, созданы многоголосные хоры, а простая куплетная песня была доведена до оперных форм – развитых арий и речитативов, очень гибких и глубоко индивидуальных. Опера “Айчурек” заложила основу для дальнейшего развития национального оперного искусства.

День постановки киргизской оперы “Айчурек” 12 апреля 1939 г. стал днем рождения национальной оперы. Опера имела огромный успех, завоевала глубокое признание народа и вошла в золотой фонд советского искусства. По жанру “Айчурек” следует отнести к лирико-патриотическим, героическим операм. Либретто оперы написано поэтами-драматургами Дж. Боконбаевым, Дж. Турусбековым и К. Маликовым на сюжет одного из эпизодов эпоса “Манас”.

26 мая 1939 г. открылась декада киргизского искусства в Москве, в которой приняли участие около четырехсот деятелей культуры. Среди них – артисты театра оперы и балета, филармонии, оркестра народных инструментов, мастера народного творчества, учащиеся художественных школ, драматурги, поэты, писатели, литературоведы, художники.

В переполненном зале филиала Большого театра шла опера “Ай-Чурек” [16]. Рецензии на этот спектакль поместили все центральные газеты. С обзором его на страницах “Литературной газеты” выступил композитор Р.М. Глиэр. “Ай-Чурек”, – писал он, – дает образное, навсегда запоминающееся представление о характере киргизской культуры, киргизского искусства. Свообразие киргизской музыки – в ее очень большой близости к восприятию природы; инструментальная и вокальная музыка киргизов очень проста, ясна, прозрачна и построена преимущественно в мажорных интонациях. В ней нет ничего изошренно-орнаментального, изнеженного или унылого, что часто у нас ассоции-

руется с представлением об “ориентальном” в искусстве... В творческом содружестве молодых, только начинающих свой путь в искусстве, работников киргизского театра с испытанными московскими мастерами рождается новое оперное искусство» [17].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 июня 1939 г. Киргизский государственный музыкально-драматический театр был награжден высшей правительственной наградой – орденом Ленина, звание народного артиста СССР присвоено композитору и артисту А. Малдыбаеву, большая группа мастеров киргизского искусства награждена орденами и медалями. Также награды получили русские деятели – музыканты В. Власов, В. Фере, П. Шубин, В. Целиковский, художники С. Чуйков, Я. Штоффер, балетмейстер Н. Холфин и др.

Декада вдохновила многих ее участников. В. Власов и В. Фере пишут первый национальный балет “Анар” – лирико-драматическая поэма о нежной любви. Основой для либретто К. Эшмамбетова послужила древняя легенда. Премьера балета состоялась 7 ноября 1940 г.

В 1940 г. в Киргизию для работы над оперой по приглашению правительства республики приехал Михаил Рафаилович Раухвергер. Обращение композитора к киргизской народной мелодии и его дальнейшая плодотворная работа ознаменовали новый этап в развитии музыкальной культуры республики. В основу его оперы “Кокуль” (“Алтын Кокуль” – “Золотой чуб”) по либретто В. Винникова и О. Сарбагишева были положены эпико-героические мотивы киргизского фольклора. Постановка оперы была осуществлена режиссерами А. Куттубаевым, О. Борисович, дирижером Б. Целиковским и художником Я. Штоффером. Особый успех выпал на долю исполнителя главной роли – А. Малдыбаева. Музыковед В.С. Виноградов писал: “Основное достоинство музыки оперы – красочность некоторых сцен и образов (особенно фантастических), изящество, красота отдельных номеров. Лучшими из них являются ария Гулайым с хором, по выразительности и свежести решения творческой задачи стоящая на уровне лучших произведений советской музыки, колыбельная, танцы и другие” [18: 32–33].

14 ноября 1941 г. состоялась премьера двухактной оперы В. Власова, А. Малдыбаева и В. Фере “Патриоты” по либретто К. Маликова и А. Куттубаева. Это была первая советская опера, посвященная Великой Отечественной войне. Постановка оперы была осуществлена режиссером

А. Куттубаевым, дирижером Б. Целиковским, балетмейстером Л. Крамаревским и художником Я. Штоффером.

В сезон 1941–1942 гг. музыкальный театр осуществил постановку оперы “Евгений Онегин” П.И. Чайковского на киргизском языке. Работа над ней началась еще в годы образования музыкального театра, когда актеры не имели достаточного вокального мастерства, необходимого для сложных партий. После декады киргизского искусства многие продолжали свое образование в Московской консерватории, где проходила длительная и упорная работа над партиями оперы. Под руководством профессоров Московской консерватории киргизские актеры постигали музыкальное богатство образов. Глубокого проникновения в сущность изображаемого, блестящего вокального исполнения добились Сайра Киизбаева (Татьяна), Марьям Махмутова (Ольга), Аширалы Боталиев (Онегин), Гульбара Иманкулова (няня) и другие. Спектакль “Евгений Онегин” продемонстрировал высокое искусство, которым овладел киргизский музыкальный театр.

Успех театра музыкальной драмы способствовал преобразованию его 17 августа 1942 г. в Киргизский государственный театр оперы и балета (ныне Национальной академический театр оперы и балета им. А. Малдыбаева). И с этого момента открывается новая страница в истории театрального искусства Киргизии.

Литература

1. Советская Киргизия. – 1929. – 8 февраля.
2. Джунушалиева Г.Д. Культурная политика государства в Кыргызстане: этапы и пути реализации (вторая половина XIX в. – конец 30-х гг. XX в.). – Бишкек: Илим, 2005.
3. Львов Н. Киргизский театр. – М., 1953.
4. ЦГА КР. Ф. 10. Оп. 7. Д. 35. Л. 25.
5. ЦГА КР. Ф. 688. Оп. 1. Д. 67. Л. 14–17.
6. Данияров С. Культурное строительство в Советском Киргизстане (1919–1930). – Фрунзе, 1963.
7. Затаевич А.В. Заметки собирателя киргизской музыки // Советская Киргизия. – 1936. – 6 ноября.
8. Воропаева В.А. И зазвучал оркестр нотой. Шубин Петр Федорович // В.А. Воропаева. Российские подвижники в истории культуры Кыргызстана. – Бишкек: КРСУ, 2005.
9. Культурное строительство в Киргизии. 1918–1929 гг. // Сб. документов. Т. 1. – Фрунзе, 1957.

И.В. Горина. История становления Киргизского музыкально-драматического театра

10. ЦГА КР. Ф. 688. Оп. 1. Д. 388. Л. 13.
11. *Брудный Д.Л.* Из истории русско-киргизских литературных связей. – Фрунзе, 1960.
12. Киргизская ССР: Энциклопедия / Гл. ред. Б. Орузбаева – Фрунзе, 1982.
13. История киргизского искусства / Под ред. А.А. Салиева. – Фрунзе, 1971.
14. ЦГА КР. Ф. 1603. Оп. 1. Д. 36. Л. 32, 45.
15. Советская Киргизия. – 1938. – 23 марта.
16. Правда. – 1939. – 27 мая.
17. Советская Киргизия. – 1939. – 28 мая
18. *Виноградов В.* Музыкальная культура союзных республик. Киргизская ССР. – М.: Музгиз, 1954.